

6

8

РОДОСЛОВНОЕ
≡ ДЕРЕВО ≡
СОВРЕМЕННОГО
КОММУНИЗМА

(С пояснительным текстом)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„КРАСНАЯ НОВЬ“
Главполитпросвет — Москва
1923.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Книгоиздательство «Красная Новь» переиздает с некоторыми, требуемыми временем, изменениями «Родословное дерево современного коммунизма», имевшее огромный успех во всем мире.

Действительно, это прекрасное наглядное пособие по истории социализма. Пояснительная записка, при нем прилагаемая, дает некоторую руководящую линию для того, чтобы разобраться в этой схеме.

С тех пор, как это «Родословное дерево» было составлено, произошли огромные изменения в мире социалистической мысли и в особенности социалистической работы.

«Дерево» составлялось во время сравнительно мирного жития II-го Интернационала. Многим, может-быть, казалось, что придется только прибавлять от времени до времени новые звенья с обозначением новых международных конгрессов, да, может-быть, кое-где прибавлять ветви, знаменующие собою примыкание к Интернационалу тех или других отдельных стран.

Но это мирное и эволюционное меньшевистское представление о развитии социализма, столь любезное партийным обывателям, переполнявшим II Интернационал, было вдребезги разбито мировой войной.

Мировая война до крайности ускорила общественные процессы и выявила глубокую верность чисто-революционных концепций марксизма. Марксизм перестал быть евангелием, которое нужно изучать и толковать, чуть что не благодаря Карлу Марксу, как в свое время Лев Х благодарил Иисуса за то, что духовенство может неплохо

жить на ренту с его идей, внутренний смысл которых был совершенно забыт и брошен.

Но когда по лицу земного шара и в особенности в России начались колоссальные взрывы, в совершенно новом свете предстала картина и старого древа социализма, вершина которого сейчас разветвляется в коммунистической борьбе.

Придет время, когда вся история социализма, вплоть до Маркса, так сказать, уйдет в землю и будет рассматриваться, как сеть подготовительных корней. Коммунистический манифест и I Коммунистический Интернационал займут место первых подлинных ростков сознательного социалистического движения, и почти вся схема будет наполнена буйной порослью ветвей, знаменующих собою широчайшее идейное и активное развитие того гигантского импульса, который проявил себя в Великом Октябре.

Но мы не только не могли таким образом переделать основной схемы (а для этого нет пока ни данных ни надобности), но даже не могли в достаточной мере подробно и внимательно разработать ту новую часть вершины дерева, которая знаменует собою реализацию марксистских идей и переход марксизма в реалистическую форму ленинизма.

Мы только, так сказать, бегло намечаем эту новую фазу, придающую совершенно новый характер движению, не претендуя дать здесь каких бы то ни было руководящих указаний, которые, впрочем, здесь не менее нужны, так как история русской революции и нескольких параллельных революционных движений в Европе, равным образом и место отдельных крупных теоретических работ, возникших на ее фоне, у всех достаточно в памяти и особенно тщательной систематизации не требуют.

Мы надеемся, что и в этом виде «Дерево развития коммунизма» окажется чрезвычайно полезным пособием для преподавания политграммы для партшкол I и II ступени и т. д.

Картина представляет наглядное изображение, в виде генеалогического дерева, тех общественных движений и идейных течений, из которых развился современный коммунизм. Более глубокие корни и стимулы этих движений, другими словами — изменяющаяся с течением времени экономическая структура общества, отмечены только в самом низу картины. Преследуя главную цель нашей картины — наглядность, мы не могли в то же время дать и характеристику экономической структуры общества в каждую важную эпоху, хотя это вполне соответствовало бы научной точке зрения. Связать эти две цели оказалось невозможным. Поэтому картина дает наглядное представление только об истории социализма, как идеологического и классового движения. Она должна показать, каким образом оба течения, которые в качестве носителей социалистических идей мы находим уже на заре новой истории, в реформационную и пореформационную эпохи, — *филантропическое течение утопического коммунизма* и оппозиционное движение классов трудящихся, — каким образом эти течения разветвляются в дальнейшем росте, как размещаются главнейшие из этих ветвей и отпрысков, как развивается основной их поток или ствол, и как, наконец, обоснованный Марксом и Энгельсом современный научный социализм связал воедино способные к развитию и жизни ростки этих двух течений, связал в один могучий ствол, венец которого изображает сознательное и гармоническое, рука об руку действующее международное социал-демократическое рабочее движение нового времени.

Но, прежде чем мы приступим к детальному изложению развития обоих основных течений, мы должны сделать замечание о тех руководящих принципах, которых пришлось придерживаться при составлении генеалогической схемы.

Нашей задачей было — систематически сгруппировать движения и литературные явления, имеющие отношение к истории социализма, в их идейной и хронологической последовательности. Вначале, когда филантропический коммунизм и народная борьба стоят друг против друга почти непосредственно, когда первый свои стимулы явно черпает из гуманистической литературы, в то время как духовным оружием борющихся масс служат Библия и тра-

диции первовекового христианства, — такая группировка не представляет трудностей. Но чем дальше, тем многообразнее и сложнее становятся духовные влияния, которые отражаются на лозунгах борьбы и имеющих отношение к социализму литературных произведениях; если даже существенный характер их и ясен, то их идеологическое происхождение все более затемняется. Какие только влияния ни сказываются, напр., в революционной Парижской Коммуне 1792 года, какие только идеи предшествовавших социалистов ни отражаются в произведениях Оуэна или Фурье! Кроме того, литературные произведения становятся все более многочисленными и разнообразными по своему характеру. Так, например, «Путешествие в Икарию» Кабэ по справедливости следует отнести совсем к другой рубрике, чем его же «Коммунистический символ веры». Относительно же многих произведений прямо-таки трудно сказать, к какому из двух основных стволов следует их отнести, потому что идеи обоих социалистических направлений входят и сплетаются в них почти в равном отношении. «Гарантии гармонии и свободы» Вейтлинга с полным правом можно назвать плодом и утопического социализма, и революционной классовой борьбы рабочих. Короче, если бы мы пожелали изобразить на нашей схеме все подробности и оттенки, то достигли бы как раз обратного тому, что было поставлено нашей целью: вместо наглядности получилась бы одна путаница.

Единственным средством для того, чтобы сохранить за таблицей ее главную цель, *наглядность*, оставалось с возможнейшей тщательностью установить *наиболее характерную историческую черту* каждого движения, взять *главное произведение* каждого имеющего сюда отношение социалиста или реформатора, определить *существенный характер* этого произведения и на основании всего этого каждому движению или лицу отвести соответственное место. Мы отлично понимаем, какие опасности связаны с этим, как много могут потерять при этом отдельные лица и движения, но, несмотря на все, мы решились на эти ограничения. Наша таблица была бы совсем неверной, если бы претендовала на исчерпывающее наглядное выражение истории социалистических движений. Но на это она и не претендует. Единственная ее цель — наглядно представить классовые и идейные движения, из которых развился современный социализм. Таким образом, просматривая картину, необходимо иметь в виду, что от каждого лица, от каждого произведения, из каждого движения

выдвинут только один момент, в историческом отношении самый важный, тот момент, который главным образом данное лицо, произведение или движение *отличает* от других; следовательно занимаемое лицом, движением и т. д. место ни в каком случае не характеризует их всесторонне.

И еще одно, второе ограничение. Литература социализма настолько богата и так разрослась, что мы могли отметить только главных, наиболее выдающихся, типичных представителей каждой характерной группы, а также тех представителей, которые обогатили социалистическую идейную сокровищницу вкладом в нее новой идеи. Зато, с другой стороны, чтобы изобразить нагляднее ход идеологического развития социализма, мы должны были, во-первых, уделить место некоторым писателям, которые сами социалистами не были, но в высокой степени обогатили социалистический идейный мир, и, во-вторых, отметить общественные движения, формально ничего общего с социализмом не имеющие. «Мы, немецкие социалисты», писал Фридрих Энгельс, «гордимся тем, что происходим не только от Сен-Симона, Фурье и Оуэна, но и от Канта, Фихте и Гегеля».

Теперь перейдем к самой картине.

Под почвой, из которой поднимаются оба главных ствола, разумеется духовная и социальная структура Европы в начале средних веков. Она характеризуется *разложением натурально-хозяйственных отношений, начинающимся упадком цехов, ростом мануфактурного способа производства и перевесом города над деревней*. На этой основе поднимаются в виде кустарников первые плоды: слева гуманизм и государственный абсолютизм, справа — мистика и хилиазм¹⁾. Из гуманистического и абсолютистского кустов подымается ствол *утопического социализма, литературного* характера по преимуществу. У самого основания этого дерева на его коре помещается имя **Платона** (его произведения: «Республика», 382—367 г. до Р. Х. и «Законы», 350—347 до Р. Х.), несколько же выше, ближе к середине — имя **Томаса Мора** (1478—1535) и его произведение «Утопия» 1516 г. Еще выше мы находим напечатанные более мелким шрифтом имена **Франческо Дони** (1503—1574) и **Джиовани Бонифацио**. Первый из них перевел «Утопию» на итальянский язык и вместе с Бонифацио является автором собственных коммунистических утопий. В своем произведении: «Миры небесные и земные» (1551) Дони описывает нам «новое государство будущего», Бонифацио же в своих «Свободных и технических искусствах, которым человек учится у животных» и

в своей «Пчелиной республике» является коммунистом, предвосхищающим идеи Фурье. Над ними стоит напечатанное опять более крупно имя **Томаса Кампанеллы** (1568—1639) и его сочинение: «Государство Солнца», 1623 г., а еще выше имя *Д. Верасс-д'Аллэ* с произведением «История Севарамбов» 1675—77 гг. Таковы наиболее выдающиеся коммунисты-утописты XVI и XVII веков. Здесь дерево разветвляется. Одна толстая ветвь отклоняется влево, изображая *утопистов-мечтателей*. Сам же ствол нагибается вправо, к середине. Он представляет теперь *утопии*, в корне которых лежат реформы, другими словами — неудержимый полет фантазии смягчается тут признанием необходимости постепенных преобразований; но понимания средств и движущих сил общественного развития нет и здесь.

Второе дерево у своего основания окружено кустарником «мистики» и «хилиазма». У самой почвы на нем значатся слова: «первовеково-христианский коммунизм». Несколько выше обозначены различные направления религиозно-сектантского коммунизма: «*Катарь*» или чистые «*беггарды*»²⁾, «*беггинь*» «*вальденцы*», «*альбигойцы*», «*лолларды*»³⁾, и еще выше «*табориты*»⁴⁾. Верхняя часть ствола заполнена «*перекрещенцами времен реформации*» Мюнстером и Иоанном Лейденским (1535) в качестве конечного пункта. Это дерево разделяется на три ветви, средняя из которых является продолжением ствола. Прежде всего откалывается крупная ветвь вправо, которая вначале все еще находится под знаком перекрещенского движения; в этом пункте она изображает *крестьянские движения реформационного и пореформационного времени*: сначала великую немецкую крестьянскую войну с именами *Томаса Мюнцера*, *Иоганна Бохайма*, *Иосса Фритца*, *Венделя Гипплера* и *Михаэля Гейсмайера* (Тироль), затем *крестьянские бунты в Англии* (*Роберт Кет*) и *крестьянские восстания во Франции* («*Gautiers*», «*Croquants*», «*Va-pu-rièds*»). В дальнейшем своем развитии чисто-крестьянские движения принимают все более консервативный характер. Аграрно-социалистические проекты (несколько ниже) занимают самую крайнюю правую часть нашей схемы.

Несколько ниже того пункта, где начинается ветвь, изображающая крестьянскую борьбу, главный ствол дает ветвь потоньше, которая резко отклоняется к середине, — к утопизму. Эта ветвь изображает *внеполитические нравственные секты*, — *Моравские братства*, *гернгутеры*⁵⁾, *мennonиты*⁶⁾ и *лабадисты*⁷⁾, к которым позже примыкают

представители религиозно-политических колоний, вроде *раппистов*⁸⁾ и т. д. Средняя же, самая сильная ветвь, являющаяся собственным продолжением ствола, представляет *современную плебейскую демократию*. Она тоже отклоняется влево, только менее резко, чем ее отросток. Ее первая стадия изображает *индепендентов*⁹⁾, несколько же выше — *левеллеров*¹⁰⁾, с именем *Джона Лильбурна* во главе (1615—1657) и его произведением: «Народный договор», 1649 г. От левеллеров под прямым углом влево идет ветвь «*истинных левеллеров*» с именем *Герарда Винстенли* и его произведением: «Закон свободы», 1649 г. Между тем светский утопизм тоже делает успехи, что огражается и на религиозном движении. Выдвигаются *Плукбей*, а затем высокоценимый Марксом *Дж. Беллерс* и *Петр Корнелий Плокбой* с сочинением: «Способ сделать бедняков счастливыми», 1659 г., влево же с ясно выраженным направлением к вышеупомянутым нравственным сектам идут *квакеры*. Обе эти ветви своими концами сливаются, и в точке их слияния стоит имя *Джона Беллерса* (1654—1725) с книгой: «Промышленные и сельскохозяйственные рабочие коллегии», 1695 г.

Проследим развитие описанного вначале дерева (левого) дальше. У исходного пункта *мечтательно-утопической* ветви мы находим имя *Габриеля де-Фуанье* с его утопией: «Открытая Австралия», 1676 г. Затем следуют — *Фонтенель* (1657—1757): «Республика философов», *Джемс Берг*: «Колония цессаров», 1776 г., и *Денис Дидро* (1713—1784): «Республика галлигенеров». Над именем Фонтенеля эта первичная ветвь дает отросток, снова с ясным направлением вправо, или, другими словами, вверх. Он изображает критическое направление в области мечтательной утопии, имевшее большое влияние на современный социализм. На нем помещено имя *Ник. Ретиф-де-ля-Бретонь* (1734—1806); его труд — «Открытие Австралии», 1781 г.

Немного выше последнего разветвления ствол показывает имя *Фенелона* (1651—1715) и под ним — «Приключения Телемака», классический образец уже и до него не редких «Киропедий», но слишком уж роскошно-фантастических «княжеских утопий» (социализма сверху), — утопий и мудрых советов для благомыслящих князей и властелинов. Вместе с Фенелоном в качестве представителей этого направления могут быть еще названы — *Пехмейя* (1741—1785), «Телеф» которого пропитан коммунистическим духом, и немецкий поэт *Хр. М. Виланд*: «Золотое зеркало» (1772) последнего представляет наполовину сатиру на тогдашних

князей, наполовину же рецепт, следуя которому можно было бы осчастливить человечество сверху. Названные только-что имена помещаются на отклоняющейся вправо ветви, у начала которой стоит имя Фенелона.

За княжескими утопиями следуют *утопии государственно-политические*. Здесь нужно упомянуть *Джемса Гаррингтона* (1611—1677) и его политическое сочинение «Океана» (1656). В связи с государственно-философскими утопиями стоит философ *Жан-Жак Руссо* (1712—1778) с «Речью о неравенстве» (1763) и «Общественным договором» (1764). Руссо оказывает сильное влияние на ход и содержание всего утопического социализма, появляются «руссоисты»: *Мерсье, Морелли, Мабли* и другие. Здесь опять откалывается влево маленький боковой побег. Он изображает *свободных каменщиков и иллюминатов*¹¹⁾ XVIII в., которые являются переходной ступенью к заговорщическому социализму. Многие из них являются представителями также *педагогического социализма*, того социализма, который полагает возможным преобразовать мир исключительно посредством воспитания. Мы укажем на самых знаменитых представителей всей этой группы, если назовем «оратора человечества» *Анахарзиса Клутона* (1755—1794): «Воззвание к человечеству» (1793), как представителя радикального иллюминатства, и *Иоганна-Вольфганга Гете* (1749—1823): «Годы странствований Вильгельма Мейстера» (1821), как социалиста-воспитателя. Революционные социалисты-заговорщики этого столетия принадлежат к другой группе.

Непосредственно за Руссо следует его современник, а по времени появления в свет его главного произведения даже предшественник, самый выдающийся представитель руссоизма до французской революции—*Морелли*. Его произведения—«Базилиада» (1753) и «Кодекс природы» (1755).

Затем идет *Г. Б. де-Мабли* (1709—1785) с сочинениями: «Беседы с Фокионом» (1763) и «Основы законодательства» (1776). В принципе коммунист, Мабли по сравнению с Руссо сделал очень крупный шаг вперед, так как он гораздо глубже, чем последний, понимает экономические проблемы общества. По предлагаемому им реформам, которые носят коммунистический характер, его можно отнести и к *социализаторам* и *национализаторам земли*. Но изображающая последних ветвь находится на правом стволе, возле ветви крестьянских движений (см. выше), и к ним принадлежат англичане: *Томас Спенс* (1750—1814): «Организация земельного имущества нации по принципу общинно-товарищеской соб-

ственности» (1775), *О'Гальва* и *Чарльз Галль*: «Влияние цивилизации на народные массы» (1805); французы: *А. Сен-Жюст* (1776—1794): «Республиканские учреждения» (1794), *Клод Фоме* (1774—1793): «Железный рот» (1790—93) и бельгиец *Жан де-Колен* (1783—1859): «Общественный договор» (1835).

Непосредственно за Мабли идет *Фр. Буассель* (1728—1807): «Катехизис человеческого рода» (1789),—очень радикальный коммунист. Но еще раньше имени Буасселя, между ним и Мабли, отделяется влево толстая ветвь, которая представляет самые радикальные взгляды на индивидуальную свободу и ведет непосредственно к *анархизму девятнадцатого столетия*. На ней стоят имена: *Клода Гельвеция* (1715—1771): «О духе» (1758), *Иеремии Бентама* (1748—1832): «Исследования о нравственности и законодательстве» (1789), *Вильяма Годвина* (1756—1836): «Исследования о политической справедливости» (1793), *Моисея Гесса* (1812—1875): «Философия действия» (1843), *Макса Штирнера* (Каспар Шмидт, 1806—1856): «Единственный и его собственность» (1845), *Михаила Бакунина* (1814—1876): «Принципы революции» (1869) и *Петра Крапоткина*: «Научные основы анархизма» (1887). Сам же ствол, еще более отклоняясь вправо, ведет к великому утописту, который на последовательно проведенном принципе,—что врожденные наклонности или страсти, если люди хотят быть счастливыми, должны свободно развиваться, и что они без всякого вреда для общества также могут свободно развиваться, если только общество правильно организовано,—построил целую систему и кроме того дал превосходную критику цивилизации и торгового хозяйства своей эпохи,—ведет к *Шарлю Фурье* (1772—1837); его произведения: «Теория четырех движений» (1808) и «Новый промышленный и социальный мир» (1829). Сюда же при-мыкают (на отдельной ветке) и важнейшие представители фурьеризма: *Виктор Консидеран* (1808—1893): «Социальный рок» (1834—1844), *Жюст Мюирон* (1787—1881): «Новые социальные, религиозные и научные формы» (1824), *Альфонс Туссенель*: «Евреи—короли эпохи» (1845), *Фр. Вигдаль*: «Социальная экономия под влиянием паровой машины» (1838), *Альберт Брисбан*: «Социальное назначение человека» (1840) и *К. Фридр. Гриб*: «Разрушение и созидание» (1846).

Снова дерево делает поворот вправо, последний перед слиянием стволов. Здесь почти возле Фурье стоит несколько старший, но по научному методу превосходящий его великий французский утопист-реформатор *Андре Сен-*

Симон (1760—1825) с произведениями: начиная с «Письма женевого жителя к своим современникам» (1802) и кончая «Новое христианство» (1825). Ученики Сен-Симона занимают последнюю ветвь этого дерева. Из них следует упомянуть: **Ст.-Аман Базара** (1791—1832): «Изложение учения Сен-Симона» (1828—30), **Проспера Анфантена** (1796—1864): «Политическая экономия и сен-симонистская политика» (1831), **Пьера Леру** (1797—1871): «Индивидуализм и социализм» (1834) и «О гуманности» (1830) и **Константина Пеккера**: «Новая теория политической и социальной экономии» (1842).

Прежде чем мы снова обратимся к политической и экономической классовой борьбе, нам предстоит описать еще один ствол, который, проходя между обоими большими стволами, имеет свою исходную точку в почвенном слое, лежащем несколько выше, чем у остальных стволов. Этот слой изображает развитое буржуазное общество, в котором уже по всей линии преобладает товарное производство, представляющее последнюю ступень к современному крупному производству. Это та самая почва, на которой произросла наука капитала, политическая экономия, но одновременно с ней также и ее критика—*гуманитарная экономия и социальная политика*, которые дали не один толчок социализму и наконец, в лице своих последовательных представителей, повели к нему окончательно. Эти-то именно течения и их дальнейшее развитие изображает средний ствол. В том месте, где он выходит из почвы, его окружают—слева в виде кустика *протекционная (меркантильная) политика* и справа—*колониальная политика*. На нем стоят прежде всего относящиеся к XVII и XVIII векам защитники рабочих и крестьян из привилегированных классов, во Франции—**Жюрье**: «Стоны Франции» (1690), **Вобан** (1633—1707): «Проект королевской десятины» (1707), **Жильбер**: «Истинная Франция», и в Англии—**Вандерлинт**: «Деньги—все» (1730) и **Постлетуайт**: «Торговые интересы Великобритании» (1775). Вслед за этим ствол срастается с побегами ветви другого ствола, на которых фигурируют имена Джона Беллера и П. Плокбоя, и после этого изображает в первую очередь *товарищеский социализм*. Здесь находятся имена—**Шамуссе**: «План общественного дома» (1757), затем (крупнее) **Роберта Оуэна** (1771—1858): «Новый взгляд на общество или опыты о принципах образования человеческого характера» (1812) и «Книга о новом нравственном мире» (1820); дальше следуют имена так наз. «*Рукардианских социалистов*»—**Вильяма Томпсона**: «Исследование о распределении бо-

гатства» (1824), **Чарльза Брей**: «Философия необходимости» (1841), **Ф. Буше** (1796—1865): «Организация промышленности» (1835) и наконец **Луи Блана** (1811—1882): «Организация труда» (1840).

Вскоре за Оуэном, но еще до Томпсона, от среднего ствола отделяется ветвь вправо; на ней помещается имя **Томаса Карлейля** (1795—1881): «Прежде и теперь» (1843). В качестве видных представителей мелкобуржуазного социализма к ним следует отнести еще: **С. де-Сисмонди**: «Политическая экономия» (1819) и **Карла Родбертуса** (1805—1875) с произведением: «К вопросу о нашем государственно-экономическом положении» (1842). За Томпсоном снова отходит ветвь влево, изображающая *социализм, основанный на кредите или обмене*, другими словами, представляющая социалистов, которые корень социализма усматривали в *организации обмена или кредита*. Сейчас же внизу стоит **Джон Грей**: «Социальная система» (1831), затем **Дж. Ф. Брей**: «Унижение труда» (1839) и, наконец, **Пьер Жозеф Прудон** (1809—1865): «Создание порядка среди людей» (1843) и «Система противоречий или философия нищеты» (1846).

Над Луи Бланом средний ствол срастается недалеко от Сен-Симона со стволом утопического социализма.

Проследим теперь верхнюю часть ствола классовой борьбы.

Мы оставили этот ствол у левеллеров. Над ними мы встречаем в XVIII в. борьбу рабочих против мануфактурных предпринимателей; рабочий класс, организовавшись, революционизируется. Идея революционизма начинается на заре XVIII в. атеистом аббатом **Жаном Мелье** (1664—1729), проповедывавшим активную борьбу; его произведение—«Мое завещание» (1729). Появляются первые крупные современные *рабочие коалиции*: шерстяных рабочих западной Англии—1717 г. и лондонских портных—1720 г. Несмотря на то, что коалиции имеют часто реакционные тенденции, все же в конечном счете они действуют в революционном направлении. Соответственно этому, выкристаллизовавшаяся форма рабочих ассоциаций, *профессиональные союзы*, распределяется по двум ветвям. Первая, с резким наклоном вправо, представляет *цехобразные профессиональные союзы*, господствовавшие вплоть до первой трети XIX столетия. Вторая же ветвь, резко идущая вверх, изображает профессиональные союзы, послужившие переходным звеном к форме сознательной борьбы с капитализмом, к *социалистическим профессиональным союзам*. Их первой, еще не-

уклюжей формой является «*Национальный консолидированный тред-унион*» (1834 г.). Первые признаки явнее выраженного *политического радикализма народных масс* в XVIII веке появляются в Англии около 1769 г., когда были основаны различного рода реформерейны (из них следует отметить прежде всего союзы «*друзей народа*»), агитирующие за всеобщее избирательное право. Однако массы в Англии никогда не выступают активно, больше же в качестве последователей. Другое дело во Франции после взрыва революции. Крестьянские восстания 1789 года уже изображены на ветви выше охарактеризованных крестьянских волнений; здесь же мы имеем дело, главным образом, с рабочим населением городов и прежде всего *Парижа*. *Парижская Коммуна 1792 года* олицетворяет господство плебейского элемента в революции; его широкие тенденции и представлены *бабувистами*: *Гракхом Бабефом* (1760—1797): «Народный Трибун» (1795—1796) и *Сильвеном Марешалем* (1750—1803): «Манифест равных» (1796). Непосредственно из этого движения происходит *коммунизм равенства* XIX столетия. Последний имеет свою особую ветвь, к которой относятся также *коммунистические заговоры* и которая содержит имена: *Филипп Буонаротти*: «Заговор равных» (1828), *Огюст Бланки* (1805—1881): «Общество времен года» (1839), *Э. Кабэ*: «Путешествие в Икарию» (1840), *Вильгельм Вейтлинг* (1808—1871): «Гарантии гармонии и свободы» (1842), «*Союз гонимых*» (1836—38) и «*Союз справедливых*» (1830—1847). Но самым значительным плебейским движением после Парижской Коммуны 1792 г. является *английское чартистское движение* (1835—1848). На всем своем протяжении — и чем дальше, тем яснее — оно проявляет *пролетарский* характер современных революционных народных движений. Оно является первым великим *политическим движением рабочих масс*, вызванным внутренними законами их существования, — первой значительной попыткой образованием *рабочей политической партии*. Вместе с ним заканчивается, так сказать, доисторический период современной пролетарской социал-демократии, даже больше — оно образует переходную ступень к последнему движению. Из представителей этого великого движения необходимо назвать трех рабочих: книгопечатника *Генри Гетерингтона*, столяра *Вильяма Ловетта* и наборщика *Джемса Ватсона*, а также адвоката *Фергюса О'Коннора* и журналиста *Юлиана Гарнея*.

Вместе с этим мы видим оба ствола в том развитии, классическое выражение которому дает «*Коммунистический манифест*». Классовое движение пролетариата в

передовых странах достигло того пункта, где оно (даже в виде реформистского движения), если не хочет потерять своего характера, своей естественной силы, все больше и больше должно впитывать в себя социалистические идеи; критический же социализм, если он не хочет унизиться до сектанства, должен сообразовать свои тактические действия с действительными потребностями освободительной борьбы рабочего класса. Понимание сущности общественных взаимоотношений, блестящие образчики которых дали нам великие утописты и плеяды их учеников, должно быть использовано вместо проектов лучшего общества будущего для раскрытия потребностей живого настоящего. Не заменять социалистическими рецептами нужно классовую борьбу рабочих, а расширять ее социалистическим мировоззрением. Понять это и провозгласить в ясных словах пред социалистами и пролетариями всех стран, — в этом заключается великая, бессмертная заслуга авторов «*Коммунистического манифеста*». **Карл Маркс** (1818—1883) и **Фридрих Энгельс** (1820—1895) связывают этим произведением все стволы в одно целое. В «Коммунистическом манифесте» сходятся со всех сторон все способности к развитию и жизни зародыши. Сознательное и творческое использование прошлой идейной работы — задача только для гениев — такова характеристика этих борцов в истории социализма и рабочего движения. Они заканчивают одну выдающуюся эпоху социализма и открывают новую.

История последнего периода в отдельных странах на нашей схеме не указана. В большей его части это еще история настоящего, и обычай не позволяет отмечать имена живых деятелей. Кроме того, как бы много ни сделали отдельные личности, все же движение, как целое, чем дальше, тем больше затушевывает значение даже самых выдающихся вождей. Исключение из этого правила составляет для Германии **Фердинанд Лассаль** (1825—1864): «Рабочая программа» (1862), который в 1863 г. основывает «Всеобщий германский рабочий союз», и ряд исторических для интернационального движения событий: 1) **Основание интернациональной рабочей ассоциации** 28 сентября 1864 г. — Первый Интернационал, с 1889—1914 Второй и в 1918 Третий Интернационал с лозунгом: «*Освобождение рабочего класса может быть делом только его самого*»; 2) **Восстание парижского пролетариата 18 марта 1871 г.** и **провозглашение парижской коммуны**, в которой рабочий класс впервые достигает политического господства, и 3) **Международные социалистические рабочие конгрессы с 1889 г.** (Париж, 14—20 июля 1889 г.; Брюссель, 16—23 августа

1891 г.; Цюрих, 6—12 августа 1893 г.; Лондон, 16 июля до 1 августа 1896 г.) с лозунгом: «Вперед по пути к победе» и праздником солидарности рабочих всех стран, — **международным первомайским праздником пролетариата.** 4) **Великая Пролетарская Революция в России в 1917 г. и др.**

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ.

1) Религиозная секта, учившая, что по прошествии 1000 лет от Р. Хр. над людьми приобретает власть снова дьявол, и только новое пришествие на землю Христа окончательно сломит его силу и внесет на земле царство божие.

2) Общины мужчин и женщин для совместной религиозной жизни; возникли в XII ст., в XIII и XIV их преследовала инквизиция (стремясь отнять у них крупные имущества), после были признаны папами, но постепенно распались. Только в Бельгии и до сих пор существует около 1.500 представителей этой секты.

3) В XIV в. религиозная община, члены которой, вдовцы и холостяки, брали на себя уход за больными и погребение умерших, существовала до великой франц. революции.

4) Последователи Иоганна Гуса, отвергавшие исповедь, таинство причащения и чистилище.

5) Протестантская секта, которая выше всего в чело- веке ставила его нравственность.

6) Протестантская секта, требовавшая вторичного креще- ния в зрелом возрасте.

7) Голландская секта протестантов, преследовавшая строгий образ нравственной жизни.

8) Религиозные коммунистические общины в Северной Америке, основанные немцем Раппом.

9) Религиозные общины, признававшие только св. писание, отрицавшие всякие догматы и стремившиеся к полной независимости веры от государства.

10) Радикальная религиозно-политическая партия в английской армии при Кромвеле, стремившаяся к уничто- жению отличий и титулов и к водворению социального равенства.

11) Мистические секты, духовидцы.